

СИНТАКТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЛИННЫХ ДИАЛОГОВ В РОМАНАХ ТОМАСА МАННА „БУДДЕНБРОКИ“ И „ВОЛШЕБНАЯ ГОРА“.

Е. ПАЯУЕНЕ

В работах многих исследователей творчества Томаса Манна неоднократно затрагивались вопросы, касающиеся своеобразия манновских диалогов, сложности его предложения¹.

Задача данной статьи заключается в краткой синтактико-стилистической характеристике длинных диалогов² в романах Т. Манна „Будденброки“ и „Волшебная гора“, т. е. установить место, занимаемое ими в этих романах, проследить их синтаксическую структуру и выявить стилистическую функцию, выполняемую ими.

В исследуемых нами романах, среди всех групп диалогов самую большую группу образуют длинные диалоги — в „Будденброках“ 44,1%, в „Волшебной горе“ — 62,3% всех диалогов. Следовательно, в позднее созданном романе сказывается предпочтение автора диалогам большого размера по сравнению с предыдущим произведением, что объясняется как тематикой, так и характером самих романов. В обоих романах диалоги подобного типа ведутся как главными, так и второстепенными персонажами. Но в тематическом отношении длинные диалоги „Волшебной горы“ резко отличаются от таких же диалогов романа „Будденброки“. Если в „Будденброках“ темы философского плана носят лишь фрагментарный характер, уступая место темам бытового и социального плана, то в „Волшебной горе“ философский характер произведения очевиден. Очень много места в этом романе уделено также диалогам, затрачивающим вопросы различных областей науки и общественной жизни (биологии, медицины, астрономии,

¹ В. Г. Адмони, Т. И. Сильман, Томас Манн. Очерк творчества, Ленинград, 1960. Т. И. Сильман, Проблемы языкового стиля Т. Манна. Вопросы немецкого языка, Ученые записки, № 217, Ленинград, 1960. I. Diersen, Untersuchungen zu Th. Mann, Rütten Loening, Berlin. Vollendung und Größe Thomas Manns. Beiträge zu Werk und Persönlichkeit des Dichters, Halle, 1962. W. Duwe, Ausdrucksformen Deutscher Dichtung vom Naturalismus bis zur Gegenwart, Erich Schmidt Verlag, Berlin, 1965 u. a.

² Все диалоги исследуемых нами романов распределяются на три группы: короткие диалоги, насчитывающие до 50 слов, диалоги средней величины — от 50 до 150 слов, длинные диалоги — от 150 слов и более.

литературы, политики и др.), которые по ходу диалога приобретают общечеловеческий, а иногда и философский характер. В обоих произведениях наличествуют длинные диалоги, где персонажи характеризуют друг друга, причем характеристика, данная самими действующими лицами, а не посредством авторского описания, образует основное ядро в общей характеристике того или другого героя. Авторский комментарий чаще всего играет тут лишь вспомогательную роль.

О выростшем объеме длинных диалогов, по сравнению с остальными видами диалогов этих произведений, говорят и данные подсчетов реплик, составляющих эти диалоги, причем амплитуда колебания числа реплик в длинных диалогах „Будденброков“ и „Волшебной горы“ самая большая — в первом романе от 2 до 55, во втором — от 2 до 122 реплик. В отличие от коротких диалогов и диалогов средней величины в длинных диалогах обоих романов диалоги, состоящие из 2 реплик, не играют доминирующей роли и образуют в „Будденброках“ — 2,8%, а в „Волшебной горе“ соответственно 6,6% всех диалогов (см. таблицу 1).

Таблица 1

Место, занимаемое диалогами, состоящими из двух реплик, в романах „Будденброки“ и „Волшебная гора“

Название романа	Короткие диалоги	Диалоги средней величины	Длинные диалоги
„Будденброки“	52,2 %	29,7 %	2,8 %
„Волшебная гора“	47,6 %	36 %	6,6 %

Своеобразную характеристику диалогов обоих произведений представляет собой и тот факт, что в романе „Волшебная гора“ процесс уменьшения частоты употребления диалогов, состоящих из 2 реплик, более постепенен, чем в романе „Будденброки“.

В романе „Будденброки“ длинные диалоги складываются чаще всего из 4 и 6 реплик, что составляет по 8,1% всех длинных диалогов, а также из 3 и 8 реплик, составляющих соответственно по 6,9%. Диалоги подобного типа в романе „Волшебная гора“ сложнее — здесь чаще встречаются диалоги, насчитывающие по 9 реплик (11,8%), а также по 5, 6, 10 и 15 реплик, составляющих соответственно по 6,6% и 5,3% всех длинных диалогов.

Таким образом, степень сложности длинных диалогов, исходя из числа их составляющих реплик, в романе „Волшебная гора“ больше по срав-

нению с подобными диалогами „Будденброков“, хотя даный фактор и не является единственным показателем сложности длинных диалогов, так как основным критерием при установлении своеобразия и сложности диалогов, как и любого текста художественной литературы, является предложение, его синтаксическая структура³.

Так, в длинных диалогах „Будденброков“ насчитывается 45 998 слов, распределенных на 4 219 предложений. Таким образом, средняя длина предложения в этом типе диалогов достигает 10–11 слов. По сравнению с данными о средней длине предложения в коротких диалогах (5–6 слов) и в средних диалогах (8–9 слов) средняя длина предложения в длинных диалогах самая большая, она ближе всех средней длине предложения в авторском повествовании (20–21 слово).

В таких же диалогах „Волшебной горы“ найдено 5 290 предложений, состоящих из 68 442 слов. Следовательно, средняя длина предложения здесь достигает 13 слов, т. е. она больше средней длины предложения соответствующего вида диалогов предыдущего романа. Из этого вытекает, что по сравнению со средней длиной в коротких (4–5 слов) и в средних диалогах (8 слов) „Волшебной горы“ средняя длина предложения длинных диалогов ближе всех средней длине предложения в авторском повествовании, достигающей 33 слов.

Иногда в репликах длинных диалогов обоих произведений встречаются и очень сложные структуры предложений, насчитывающие 99 (см. „Будденброки“ стр. 348–349), 101 слово (см. „Волшебная гора“ стр. 102–103, 582–583)⁴.

Синтаксическая структура предложений, заключенных в длинные диалоги как „Будденброков“, так и „Волшебной горы“, характеризуется большим разнообразием форм, о чем свидетельствуют проведенные подсчеты (см. таблицы 2 и 3).

Полученные нами данные говорят о том, что среди предложений, заключенных в длинные диалоги обоих романов, имеются те же виды предложений, как и в остальных группах диалогов, с той только разницей, что им в отдельных группах диалогов уделено неодинаковое место.

Основную массу предложений в длинных диалогах первого романа составляют простые предложения (60,6%), но если в этом произведении сложные конструкции в коротких диалогах образовали 12,1% всех предложений, а в диалогах средней величины – соответственно 24,4%, то в длин-

³ Т. И. Сильман, Проблемы синтаксической стилистики, Ленинград, 1967, стр. 5–7.

⁴ В работе используются: Th. Mann, *Gesammelte Werke*, Berlin, 1956, B. I, 2.

Таблица 2

Виды предложений в длинных диалогах романа „Будденброки“

Виды предложений	Число предложений	%	
Простые предложения	2558	60,6	
Сложные предложения	с подчинительной связью	671	15,9
	с подчинительной и сочинительной связью	316	7,5
	с сочинительной связью	495	11,7
Придаточные предложения	49	1,2	
Диалектно окрашенные предложения	123	2,9	
Предложения на французском языке	7	0,2	

Таблица 3

Виды предложений в длинных диалогах романа „Волшебная гора“

Виды предложений	Число предложений	%	
Простые предложения	2686	50,8	
Сложные предложения	с подчинительной связью	1053	19,8
	с подчинительной и сочинительной связью	576	10,9
	с сочинительной связью	681	12,9
Придаточные предложения	30	0,6	
Предложения на иностранных языках	264	5	

ных диалогах они занимают больше всего места — одну треть всех предложений.

Данные таблицы 3 свидетельствуют о более ощутимых изменениях в отношении места, предназначенного автором отдельным структурам предложений в этом романе. Если в коротких и средних диалогах „Волшебной горы“ ведущую роль играли предложения простых конструкций (в коротких диалогах — 77,9%, в средних диалогах — 66,6% всех предложений), то в длинных диалогах частота их употребления уменьшилась до 50,8%, что значительно меньше по сравнению с подобными диалогами романа „Будденброки“. Уменьшение числа предложений простых конструкций в длинных диалогах этого произведения является результатом активного роста числа предложений со сложной структурой, о чем говорят сопоставитель-

ные данные, касающиеся сложных предложений во всех трех типах диалогов „Волшебной горы“ — в коротких диалогах — 13,5%, в диалогах средней величины — 26,8%, в длинных диалогах — 43,6% всех предложений.

Синтаксическая структура простых предложений в исследуемых группах диалогов обоих романов насчитывает множество вариантов, начиная от односоставных предложений и кончая широко распространенными конструкциями. Многие из них несут в себе признаки разговорного языка. Необходимо учесть здесь и то обстоятельство, что число распространенных структур в рамках простых предложений в длинных диалогах романов очень велико — в „Будденброках“ — 56,2% всех простых предложений распространены структуры, в „Волшебной горе“ они составляют еще больший процент — 62,3%. Данный факт свидетельствует о усложнении структуры предложения в рамках простых предложений, что приближает их к конструкциям письменной речи.

Таким образом, исходя из проведенных подсчетов, можно констатировать факт весьма ощутимого роста сложности структуры предложения в длинных диалогах обоих романов, учитывая при этом, что в позднее созданном произведении темпы роста усложнения структуры предложения более быстрые, нежели в предыдущем романе.

Взросшая сложность структуры предложения в этом виде диалогов обоих произведений по сравнению с остальными группами диалогов сказывается и в увеличении числа элементарных предложений⁵, входящих в состав сложного предложения (см. таблицы 4 и 5).

Как видно из подсчетов, число элементарных предложений в рамках одного сложного предложения в данном типе диалогов варьирует в „Будденброках“ от 2 до 14, а в „Волшебной горе“ соответственно от 2 до 16, т. е. в некоторых случаях структура сложного предложения второго романа представляет собой более сложную конструкцию.

Доказательством усложнившейся структуры предложения в длинных диалогах „Волшебной горы“ по сравнению с аналогичными структурами „Будденброков“ служит тот факт, что число сложных предложений, состоящих из 4—10 элементарных предложений, в „Волшебной горе“ вдвое больше.

Таким образом, сравнив данные подсчетов, касающихся степени сложности сложных предложений авторского текста (в „Будденброках“ амплитуда числа элементарных предложений колеблется от 2 до 9, а в „Волшебной горе“ — от 2 до 15 предложений), с соответствующими данными длинных

⁵ В. Г. Адмони, Развитие структуры предложения в период формирования немецкого национального языка, Ленинград, 1966, стр. 7—8.

Таблица 4

Число элементарных предложений в рамках одного сложного предложения в длинных диалогах романа „Будденброки“

Число элементарных предложений	Количество случаев
2	878
3	296
4	125
5	69
6	28
7	16
8	8
9	2
10	1
11	1
13	1
14	

Таблица 5

Число элементарных предложений в рамках одного сложного предложения в длинных диалогах романа „Волшебная гора“

Число элементарных предложений	Количество случаев
2	853
3	523
4	241
5	136
6	65
7	36
8	13
9	8
10	6
11	3
12	1
16	1

диалогов этих произведений, можно сделать вывод о наличии в некоторых случаях более развернутых структур в диалогической речи, нежели в авторском повествовании, что, в свою очередь, характеризует многие

сложные конструкции предложений диалогической речи как структуры, присущие письменному языку.

Следует отметить, что в произведениях многих писателей в синтаксической структуре предложений диалогической речи проявляется больше различий, чем сходств по сравнению с синтаксисом авторского повествования. Своеобразие синтаксических конструкций диалога объясняется отражением условий обмена мыслями при непосредственном общении героев произведения, тем более, что автор чаще всего старается выбрать ту форму, которая помогает ему создать художественный образ, характер, причем изложение мыслей в большинстве случаев строится на подобие устного разговорного языка⁶.

В немецком языке отсутствует строгое ограничение синтаксических структур, свойственных только разговорной речи или же только письменной речи. Но в одном мнении многих исследователей⁷ немецкого разговорного языка сходятся. Исследователь этого вопроса В. Д. Девкин, характеризуя разговорные синтаксические структуры, пишет: „В области синтаксиса разговорная речь характеризуется зыбкостью границ предложения, их смещением, перераспределением логико-синтаксических отношений с уровня отношений слов внутри одного предложения на уровень отношений между разными предложениями, фрагментарностью, „лоскутностью“ конструкций, наличием структурно-зависимых предложений, употребленных самостоятельно, краткостью и неразвернутостью предложений, возможностью недосказанности, обрыва начатого предложения или предложения, подхвата незаконченного и даже завершенного высказывания, обилием синтаксической идиоматики, предпочтением простых предложений сложным⁸.

Синтаксическая структура предложений в исследуемых нами длинных диалогах обоих произведений Т. Манна представлена своеобразной двухпланностью, а именно: с одной стороны, здесь имеют место характеристики синтаксиса разговорного языка, с другой же — мы имеем дело с конструкциями, свойственными сугубо письменному языку. Соотношение структур разговорной и письменной речи в диалоге дает определенную характеристику творческой манеры писателя, его индивидуального стиля.

⁶ См. М. К. Милых, Синтаксические особенности прямой речи в художественной прозе, Харьков, 1956, стр. 5.

⁷ W. Schneider, *Stilistische deutsche Grammatik*, Herder, Freiburg, Basel, Wien, 1959, S. 440; E. Riesel, *Der Stil der deutschen Alltagsrede*, Moskau, 1964, S. 154—181; G. Möller, *Guter Stil im Alltag. Eine neuartige Satzbauschule*, Leipzig, 1958; D. Faulseit, *Gutes und schlechtes Deutsch. Einige Kapitel praktischer Sprachpflege*, Leipzig, 1965 u. a.

⁸ В. Д. Девкин, Особенности немецкой разговорной речи, Москва, 1965, стр. 9—10.

Проведенные подсчеты отдельных синтаксических структур в рамках длинных диалогов как романа „Будденброки“, так и „Волшебной горы“ (см. таблицы 1 и 3) говорят о том, что структурам, свойственным письменному языку, во втором романе уделено больше места, что соответственно характеризует данную разновидность диалогов. Тут необходимо принять во внимание то обстоятельство, что в романе многие персонажи люди образованные, а это имеет определенное значение в образе изложения их мыслей.

Об убавившемся числе характеристик разговорной речи в длинных диалогах свидетельствует также факт наличия меньшего числа эмоционально окрашенных предложений, так как эмоциональность и экспрессивность считаются одной из существеннейших черт разговорного языка⁹. В настоящей работе под эмоционально окрашенными предложениями понимаются вопросительные, восклицательные и побудительные предложения.

40,60 всех предложений, заключенных в длинные диалоги „Будденброков“, и 22% — в подобные диалоги „Волшебной горы“, эмоционально окрашены. При сравнении степени эмоциональности предложений каждой группы диалогов в обоих произведениях наблюдается идентичное явление, а именно: с ростом объема диалога уменьшается его эмоциональность (см. таблицу 6).

Таблица 6

Место, занимаемое эмоционально окрашенными предложениями в диалогах романов „Будденброки“ и „Волшебная гора“

Название романа	Короткие диалоги	Диалоги средней величины	Длинные диалоги
„Будденброки“	46,6 %	42,9 %	40,6 %
„Волшебная гора“	41,3 %	25,3 %	22 %

Полученные данные свидетельствуют о том, что место, занимаемое эмоционально окрашенными предложениями в отдельных группах диалогов обоих романов, неодинаково, причем уменьшение эмоциональности предложений в диалогических группах „Будденброков“ носит более постепенный характер. Поскольку эмоциональность речи относится к характеристикам разговорного языка, то факт резкого спада эмоциональности в длинных диалогах „Волшебной горы“ свидетельствует о том, что струк-

⁹ См. М. К. Милых, указ. соч.; В. Д. Девкин, указ. соч.; E. Riesel, *Der Stil der deutschen Alltagsrede*, Moskau, 1964; W. Schneider, *Stilistische deutsche Grammatik*, Herder, Freiburg, Basel. Wien, 1959. u. a.

туры предложений, заключенные в длинные диалоги романа, более характерны для письменной речи.

Эмоциональная окраска длинных диалогов „Волшебной горы“ очень неравномерна, и если в таких же диалогах „Будденброков“ нет ни одного диалога, не окрашенного эмоционально, то в данном романе имеет место отсутствие эмоциональности в целом ряде диалогов подобного типа. Встречаются также в обоих произведениях диалоги, обильно насыщенные экспрессивными высказываниями персонажей (см. „Будденброки“ стр. 45—48, „Волшебная гора“ стр. 82—89 и др.). Но чаще всего эмоционально окрашенные предложения концентрируются в начале и в середине длинных диалогов, сравнительно редко их можно встретить в конце разговора.

Тенденция к усложнению синтаксической структуры предложения сказывается не только в примерах повествовательных, но и в примерах предложений, эмоционально окрашенных. К примеру, в длинных диалогах „Волшебной горы“ вопросительные и восклицательные предложения сложных структур занимают весьма значительное место, в „Будденброках“ сложных конструкций эмоционально окрашенных предложений значительно меньше.

Диалогическая речь выполняет в произведении обычно двойную функцию¹⁰ — характеризует говорящее лицо и способствует продвижению действия вперед, — но не всегда эти функции проявляются одинаково. Длинные диалоги исследуемых произведений призваны автором более для характеристики действующих лиц, причем такая характеристика представляет собой совокупность различных черт по отношению говорящего: наружная форма изложения мыслей, тема, затрагиваемая им, а также точка зрения говорящего, впоследствии обуславливающая те или другие его поступки.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, мы пришли к следующему выводу. В романах Томаса Манна „Будденброки“ и „Волшебная гора“ длинным диалогам уделено неодинаковое место — в „Будденброках“ они составляют 44,1%, в „Волшебной горе“ — 62,3% всех диалогов. Различия в частоте употребления данного вида диалогов объясняется тематикой разговоров, а также характером самих произведений.

¹⁰ См. М. Я. Вайс, Синтаксические структуры диалогической речи немецкого языка и их стилистическое использование в современной немецкой литературе, Автореферат, Ленинград, 1964; Hans Armin Peter, Thomas Mann und seine epische Charakterisierungskunst, Bern, 1929; Eberhard Hilscher, Thomas Mann, Leben und Werk, Berlin, 1965, u. a.

Амплитуда колебания числа реплик, составляющих длинные диалоги обоих романов, неодинакова, в „Будденброках“ — от 2 до 55 реплик, а в „Волшебной горе“ соответственно от 2 до 122. В отличие от коротких диалогов и диалогов средней величины, в длинных диалогах обоих произведений диалоги, состоящие из 2 реплик, не играют доминирующей роли.

Предложения, заключенные в длинные диалоги „Будденброков“ и „Волшебной горы“, характеризуются множеством вариантов синтаксических структур. Большую часть этих предложений образуют простые конструкции, но преимущество в них автором уделено конструкциям с распространенными структурами (в „Будденброках“ — 56,2%, в „Волшебной горе“ — 62,3% всех простых предложений).

Тенденция к усложнению структуры предложения подтверждается как данными, полученными при подсчете средней длины предложения в длинных диалогах исследуемых романов, так и местом, предназначенном автором конструкциям сложных структур. Наличие различий очевидно при сравнении данных, касающихся длинных диалогов, с данными остальных групп диалогов этих произведений.

О выросшей степени сложности сложных предложений свидетельствует факт наличия в их составе большого числа элементарных предложений. В отдельных случаях это число превышает число элементарных предложений, составляющих сложные структуры в авторском повествовании обоих произведений.

Синтаксическая структура предложений в длинных диалогах представлена своеобразной двухпланностью: с одной стороны, здесь имеют место характеристики синтаксиса разговорного языка, с другой — мы имеем дело с конструкциями, присущими сугубо письменному языку. Соотношение структур разговорной и письменной речи дает определенную характеристику как самих диалогов, так и творческой манеры писателя.

Об убавившемся числе характеристик разговорного языка в длинных диалогах свидетельствует факт наличия меньшего числа эмоционально окрашенных предложений по сравнению с остальными группами диалогов этих романов, причем в „Волшебной горе“ имеет место резкий спад эмоциональности длинных диалогов.

Тенденция к усложнению синтаксической структуры предложения в длинных диалогах сказывается не только в примерах повествовательных предложений, но и в примерах эмоционально окрашенных предложений. Число сложных эмоционально окрашенных предложений в длинных диалогах „Волшебной горы“ значительно больше по сравнению с такими же структурами в романе „Будденброки“.

Длинные диалоги обоих произведений способствуют характеристике действующих лиц, составляя основное ядро общей характеристики персонажа, авторский комментарий играет лишь вспомогательную роль.

Таким образом, исходя из выше изложенного, можно говорить о усложнившейся структуре предложения в длинных диалогах „Волшебной горы“ по сравнению с аналогичными диалогами „Будденброков“, хотя и в них имеющаяся структура предложений свидетельствует о наличии в ней множества элементов усложненной конструкции предложения.

Vilniaus V. Kapsuko
universitetas
Vokiečių filologijos katedra

Įteikta
1971 m. rugpiūčio mėn.

SYNTAKTISCH–STILISTISCHE CHARAKTERISTIK DER LANGEN DIALOGE IN DEN ROMANEN VON TH. MANN „BUDDENBROOKS“ UND „ZAUBERBERG“

E. PAJAUJENĖ

Zusammenfassung

In dem Aufsatz werden lange Dialoge der Romane von Th. Mann „Buddenbrooks“ und „Zauberberg“ einer syntaktisch-stilistischen Analyse unterzogen. Auch werden hier die Elemente der deutschen Umgangssprache und der Autorensprache berücksichtigt.